

УДК 78

ББК 85.313

Александрова Василиса Александровна

Кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник, сектор академических музыкальных изданий, Государственный институт искусствознания, 125375, Россия, Москва, Козицкий пер., 5
ORCID ID: 0000-0002-5699-2390

ResearcherID: L-6004-2018

alexandrova.vasilisa@mail.ru

Ключевые слова: М.П. Мусоргский, Н.А. Римский-Корсаков, П.А. Ламм, Г.Ф. Редлих, «Песни и пляски смерти», Полное академическое собрание сочинений М.П. Мусоргского, Государственный институт искусствознания

Александрова Василиса Александровна

Г.Ф. Редлих о «Песнях и плясках смерти» М.П. Мусоргского: к истории международных музыкально-издательских контактов первой трети XX века

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

DOI: 10.51678/2226-0072-2024-2-340-377

Для цит.: Александрова В.А. Г.Ф. Редлих о «Песнях и плясках смерти» М.П. Мусоргского: к истории международных музыкально-издательских контактов первой трети XX века // Художественная культура. 2024. № 2. С. 340–377. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2024-2-340-377>.

For cit.: Aleksandrova V.A. H.F. Redlich on M.P. Musorgsky's *Songs and Dances of Death*: To the History of the International Music Publishing Contacts in the First Third of the 20th Century. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2024, no. 2, pp. 340–377. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2024-2-340-377>. (In Russian)

Aleksandrova Vasilisa A.

PhD (in Art History), Senior Researcher, Academic Music Publishing Department, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125375, Russia

ORCID ID: 0000-0002-5699-2390

ResearcherID: L-6004-2018

alexandrova.vasilisa@mail.ru

Keywords: M.P. Musorgsky, N.A. Rimsky-Korsakov, P.A. Lamm, H.F. Redlich, *Songs and Dances of Death*, M.P. Musorgsky's Complete Works Academic Edition, State Institute for Art Studies

Aleksandrova Vasilisa A.

H.F. Redlich on M.P. Musorgsky's *Songs and Dances of Death*: To the History of the International Music Publishing Contacts in the First Third of the 20th Century

Г.Ф. Редлих о «Песнях и плясках смерти» М.П. Мусоргского:
к истории международных музыкально-издательских контактов первой трети XX века

Abstract. This article is devoted to the work of the music critic, conductor, and composer Hans Ferdinand Redlich (1903–1968) in comparing the two versions of M.P. Musorgsky's *Songs and Dances of Death*, namely, N.A. Rimsky-Korsakov's creative arrangement (1882) and P.A. Lamm's academic edition (1928). The Austrian musician's appeal to the artwork of the Russian composer is considered in the context of the public movement of the "restoration of the authentic Musorgsky" and the international music publishing relations of the late 1920s.

The article is supplemented by the publication of an archival document: a Russian translation of H.F. Redlich's work *Moussorgsky Redivivus (Musorgsky Reborn)*, preserved in the P.A. Lamm collection of the Russian State Archive of Literature and Art. The study and publication of this historical source is undertaken in connection with the ongoing work at the State Institute for Art Studies on the publication of M.P. Musorgsky's *Complete Works Academic Edition*, under which it is planned to publish M.P. Musorgsky's chamber vocal cycles as edited by N.A. Rimsky-Korsakov.

Аннотация. Статья посвящена работе музыкального критика, дирижера и композитора Ганса Фердинанда Редлиха (1903–1968) по сравнению двух версий «Песен и плясок смерти» М.П. Мусоргского: творческой обработки Н.А. Римского-Корсакова (1882) и научной редакции П.А. Ламма (1928). Обращение австрийского музыканта к творчеству русского композитора рассмотрено в контексте общественного движения «восстановления подлинного Мусоргского» и международных музыкально-издательских связей конца 1920-х годов.

Статья дополнена публикацией архивного документа — русского перевода работы Г.Ф. Редлиха «Возрожденный Мусоргский», сохранившегося в РГАЛИ в фонде П.А. Ламма. Изучение и публикация данного исторического источника предприняты в связи с ведущейся в Государственном институте искусствознания работой по изданию Полного академического собрания сочинений М.П. Мусоргского, в рамках которого планируется публикация камерно-вокальных циклов М.П. Мусоргского в редакции Н.А. Римского-Корсакова.

Введение

В архиве научного редактора первого Полного собрания сочинений М.П. Мусоргского⁽¹⁾ известного музыковеда-текстолога Павла Александровича Ламма (1882–1951) сохранился примечательный документ. Это перевод на русский язык статьи австрийского музыкального критика Ганса Фердинанда Редлиха (1903–1968) *Moussorgsky redivivus* («Возрожденный Мусоргский»), опубликованной во 2-м номере журнала *Musikblätter des Anbruch* за 1929 год [55]⁽²⁾.

Статья посвящена посмертной судьбе наследия М.П. Мусоргского, и в частности сравнению нотного текста вокального цикла «Песни и пляски смерти» в обработке Н.А. Римского-Корсакова⁽³⁾ с только что появившимся из печати изданием в редакции П.А. Ламма (1928) [16]. Обстоятельства создания перевода можно установить лишь гипотетически.

Павел Ламм, по происхождению российский немец⁽⁴⁾, хорошо владел языком исторической родины и свободно на нем читал. Очевидно, что он не стал бы заказывать или делать самостоятельно письменный перевод на русский язык лишь для знакомства со статьей. Кроме того, внешний вид текста — машинопись с рукописными и машинописными правками — напоминает многочисленные в его фонде корректуры работ, готовившихся к печати⁽⁵⁾. Характер изменений, внесенных Ламмом, показывает, что чаще всего они имели своей

целью большую литературность и связность изложения на русском языке. Поэтому весьма вероятно, что перевод предназначался для публикации в Советском Союзе⁽⁶⁾.

История изданий и исполнений цикла

Напомним, что вокальный цикл «Песни и пляски смерти» на стихи А.А. Голенищева-Кутузова написан Мусоргским в 1875–1877 годах, но не был издан при жизни композитора. Произведение увидело свет в 1882 году в обработке Римского-Корсакова [13]. Редакция же Ламма, основанная на автографах Мусоргского, появилась только через 46 лет, в 1928 году. Таким образом, с 1882 по 1928 год вокальный цикл Мусоргского бытовал в концертной практике исключительно в редакции Римского-Корсакова⁽⁷⁾.

Произведение пользовалось популярностью не только в России, но и за рубежом. Среди прочего, это обусловлено западноевропейскими истоками аллегорического средневекового сюжета «danse macabre» (*Totentanz*), имеющего многочисленные примеры в изобразительном искусстве, литературе и музыке⁽⁸⁾. Сочинение Мусоргского органично вписалось в европейскую исполнительскую практику и регулярно звучало с концертной эстрады и по радио⁽⁹⁾. Особенно этому способствовало появление в 1908 году нового издания романсов Мусоргского в редакции Римского-Корсакова, с французским переводом М.-Д. Кальвокоресси и немецким А. Бернарда [49]. Публикацию, сделанную В.В. Бесселем (Санкт-Петербург — Москва), в Германии, Австрии и Венгрии распространял издательский дом Breitkopf & Härtel

- (1) Полное собрание сочинений М.П. Мусоргского (далее — ПСС) издавалось в 1927–1939 годах Музсектором Госиздата РСФСР (с 1931 — «Музгиз») под научной редакцией П.А. Ламма. Собрание сочинений не было завершено. В него не вошла партитура симфонической картины «Иванова ночь на Лысой горе», партитура оперы «Хованщина», выполненная Б.В. Асафьевым, а также большинство переложений и обработок сочинений других авторов.
- (2) Экземпляр журнала имеется в Российской национальной библиотеке. Перевод: Редлих Ганс. *Возрожденный Мусоргский: Статья / Перевод с немецкого языка: Машинопись // РГАЛИ. Ф. 2743. Оп. 1. Ед. хр. 292.*
- (3) Римским-Корсаковым была также выполнена оркестровка «Полководца» и «Серенады» (инструментовка последней завершена М.О. Штейнбергом).
- (4) Отец П.А. Ламма, Александр Федорович Ламм (1841–1902), был родом из Саксонии. В юном возрасте он отправился на заработки в Россию, где в итоге остался на всю жизнь. Мать П.А. Ламма, Екатерина Осиповна (в девичестве Штелинг; 1851–1936), родилась в России, но имела немецкие корни по отцу — выходцу из Баварии.
- (5) См., например, материалы редакторской работы Ламма над сборником статей Б.В. Асафьева «К восстановлению „Бориса Годунова“ Мусоргского» (РГАЛИ. Ф. 2743. Оп. 1. Ед. хр. 276).

- (6) Текст перевода не был опубликован. Единственное выявленное его использование — обширная цитата в докладе Ламма, сделанном в Московской консерватории в год 100-летия со дня рождения Мусоргского [см.: 2, с. 414–415].
- (7) Это касается, например, интерпретаций таких известных артистов, как Ф.И. Шаляпин и И.В. Ершов.
- (8) В связи с этим см.: [22; 40]. О жанровых истоках цикла Мусоргского см.: [28, с. 118–121; 62, р. 333–338].
- (9) Свидетельства таких исполнений можно найти в иностранной периодике, доступной онлайн на порталах Австрийской национальной библиотеки (ANNO. Austrian Newspapers Online, <https://anno.onb.ac.at/>), Цифровой библиотеки Германии (<https://www.deutsche-digitale-bibliothek.de/newspaper>), Национальной библиотеки Франции (Gallica, <https://gallica.bnf.fr>) и др.

(Лейпциг). В 1911 году также появились версии с итальянским текстом М. Тибальди-Къезы [50] и английским — Р. Ньюмарч [51]. Кроме того, в 1912 году издательством Peters (Лейпциг) был выпущен сборник из 12 романсов и песен Мусоргского с немецким переводом Г. Шмидта [52].

Ламм осознавал, что публикация его редакции «Песен и плясок смерти» произведет сенсационное впечатление на музыкальное сообщество. В период работы над изданием он писал Б.В. Асафьеву: «именно этот цикл говорит о том, что романсы Мус[оргского] нам не известны» [2, с. 220]. И действительно, появление из печати «Песен и плясок смерти» вызвало интерес и отклик музыкантов, познакомившихся с этой музыкой без обработки Римского-Корсакова⁽¹⁰⁾. Эффект новизны усиливался тем фактом, что это было первое произведение камерно-вокального жанра, изданное в рамках ламмовского ПСС⁽¹¹⁾.

Важно напомнить, что ПСС Мусоргского задумывалось, а в первые годы существования и являлось в полной мере международным проектом. Музыкальный сектор Госиздата РСФСР заключил договоры с издательствами Oxford University Press (Великобритания) и Universal Edition (Австрия). Сотрудничество с Оксфордом ограничилось публикацией клавира оперы «Борис Годунов». Работа же с венским издательством (несмотря на судебные иски, инициированные домом Бесселей) продолжалась 5 лет — до 1933 года [см.: 5; 27]. Поэтому выход первых томов ПСС Мусоргского широко освещался в западной прессе.

Европейская пресса 1920-х годов о «подлинном Мусоргском»

Как известно, вторая половина 1920-х годов — время установления дипломатических отношений между европейскими странами и Советской Россией, время повышенного интереса к культуре новой и неизвестной страны. В этих обстоятельствах закономерен и объясним интерес

к творческим поискам советских композиторов молодого поколения, понятен и интерес к русским композиторам-эмигрантам. Наследие же Мусоргского, созданное в XIX веке⁽¹²⁾, к двадцатым годам XX века уже не должно было бы восприниматься как явление современной культуры. Однако издание ПСС, открывшее Мусоргского без обработки Римского-Корсакова, актуализировало интерес к его творчеству, поставив Мусоргского в один ряд с композиторами-модернистами. Конечно, свою роль сыграло и новаторство его музыки, ставшее как никогда очевидным после публикаций оригинальных версий сочинений.

Среди авторов, писавших в европейской прессе о Мусоргском, встречаются имена как зарубежных, так и советских музыкантов. Из отечественных исследователей прежде всего нужно отметить Б.В. Асафьева (выступавшего под псевдонимом Игорь Глебов) [41; 42; 43; 44]. При огромном масштабе популяризаторской работы на родине [см.: 26] он успевал охватить и зарубежные страны. Обычно в иностранных журналах появлялись сокращенные версии статей, выходящих на русском языке. Зазор по времени оказывался минимальным, и порой за рубежом статья могла выйти даже раньше, чем в Советском Союзе. Обнаружены единичные статьи и других отечественных исследователей — П.А. Ламма [46], Р.И. Грубера [45].

Из европейских ученых выделим просветительскую активность М.-Д. Кальвокоресси (1877–1944) — франко-британского музыковеда, музыкального критика, переводчика. Вклад Кальвокоресси в изучение наследия Мусоргского емко охарактеризован его младшим коллегой и соавтором Дж. Абрахамом (G. Abraham): «От начала и до конца своей карьеры [Кальвокоресси] неустанно выступал... за признание и понимание русской музыки. Он... был ведущим защитником неотредактированной партитуры „Бориса Годунова“ в Западной Европе» [31]. Начиная с 1925 года работа Кальвокоресси по популяризации наследия Мусоргского тесно связана с деятельностью Ламма. В эти годы он работал советником и редактором в новом музыкальном отделе Издательства Оксфордского университета в Лондоне (Amen House), и именно ему поручили работу по адаптации издания «Бориса Годунова» в редакции Ламма для Oxford University Press (прежде

(10) Кроме статьи Г.Ф. Редлиха, в 1928–1929 годах были опубликованы следующие работы, посвященные ламмовской публикации «Песен и плясок смерти»: [19; 37].

(11) Пятый том ПСС, посвященный камерно-вокальным сочинениям, включает 10 выпусков, опубликованных в 1928–1939 годах: вып. 1–2 — «Юные годы» (1931), вып. 3, 4 — Романсы и песни (1933, 1929), вып. 5 — «Раек», 1-я и 2-я ред. (1931), вып. 6 — «Детская» (1931), вып. 7 — «Без солнца» (1929), вып. 8 — Песня Мефистофеля в погребке Ауэрбаха (1931), вып. 9 — «Песни и пляски смерти» (1928), вып. 10 — записи народных песен, черновые наброски и другие материалы (1939).

(12) Годы творческой активности композитора — 1852–1881.

всего, переводы всех текстов на английский и французский языки). В начальный период издания ПСС Мусоргского, в 1928–1929 годах, Кальвокоресси опубликовал множество статей на французском и английском языках [33; 34; 35; 36; 37] (в их числе и рецензию на публикацию «Песен и плясок смерти» [37]).

Г.Ф. Редлих о Мусоргском

В ряду названных опытных музыкантов Ганс Фердинанд Редлих — новое лицо. Впоследствии известный музыкант: композитор, дирижер, признанный специалист по мадригалам К. Монтеверди и творчеству композиторов Новой венской школы, — в 1929 году он был начинающим музыкантом и автором лишь нескольких опубликованных статей о Г. Малере и А. Шёнберге⁽¹³⁾.

Творчество Мусоргского не входило в сферу основных научных интересов Редлиха⁽¹⁴⁾. Однако публикация в Вене «Песен и плясок смерти», сделавшая очевидными различия авторской версии и обработки Римского-Корсакова, все же побудила его разобраться в природе этих отличий и поделиться своими наблюдениями в печати.

Вмешательство Римского-Корсакова в музыкальный текст цикла Мусоргского оказалось очень значительным. В своей статье Редлих основательно и подробно, с многочисленными нотными примерами,

показал расхождения между новой редакцией Ламма и ранее известной обработкой Римского-Корсакова. Проведя, вероятно, потактовое сравнение двух изданий, он выбрал лишь самые показательные отличия и, как тонкий музыкант, смог описать изменения художественного содержания песен, вызванные редакторскими правками.

В своем сравнении Редлих почти не упомянул песню «Полководец», считая, что этот финальный номер «сравнительно меньше пострадал от [Римского-]Корсакова»⁽¹⁵⁾. Однако он уточнил, что «песня непонятным образом транспонирована из b[–moll] в g-moll, и вызванные этим транспонированием новые модуляционные последования уничтожили героический характер, так ярко выраженный в заключительном железном d-moll»⁽¹⁶⁾. Редлих, вероятно, располагал изданием «Песен и плясок смерти», где каждый номер публиковался в отдельной тетради, и не обратил внимания на обозначение варианта «bis»⁽¹⁷⁾.

В действительности Римский-Корсаков создал по несколько транспонированных версий каждого из номеров «Песен и плясок смерти». Это было обусловлено практической необходимостью. Мусоргский в своем оригинале не указал, для какого голоса предназначен каждый из номеров, и записал вокальную партию всех четырех песен в скрипичном ключе⁽¹⁸⁾. Однако композитор не рассчитывал на исполнение цикла от начала до конца одним певцом или певицей. Об этом свидетельствуют посвящения и обстоятельства исполнения «Колыбельной», «Трепак» и «Полководца»⁽¹⁹⁾. «Колыбельная» посвящена певице А.Я. Петровой-Воробьевой, имевшей тембр голоса контральто, «Трепак» — ее супругу, басу О.А. Петрову⁽²⁰⁾. «Полководец» (посвященный поэту А.А. Голенищеву-Кутузову) предназначался тенору П.А. Лодию (об этом мы узнаем из писем Мусоргского за 1877 год)⁽²¹⁾.

- (13) Г.Ф. Редлих родился в Вене. До 1921 года занимался музыкой у Пауля Вайнгартена (фортепиано), Гуго Каудера (теория музыки), Карла Орфа (композиция), также учился в Венском и Мюнхенском университетах. В 1931 году защитил диссертацию во Франкфуртском университете [54]. Работал помощником дирижера в оперных театрах в Берлине (1924–1925) и Майнце (1925–1929). В 1937 году по политическим причинам вернулся на родину в Австрию, а в 1939 году — переехал в Великобританию (в 1947 году принял британское гражданство). С 1941 по 1955 год Редлих был внештатным лектором в университетах Центральной и Восточной Англии; в 1955 году был назначен преподавателем истории музыки в Эдинбургском университете, а в 1962 году — профессором музыки в Манчестерском университете. В 1967 году Эдинбургский университет присвоил ему почетную степень доктора музыки [61].
- (14) Университетом Ланкастера издан каталог личной библиотеки Г.Ф. Редлиха, переданной в начале 1970-х годов вдовой музыканта в дар университету [39]. По данным, содержащимся в этом издании, можно сделать вывод, что Редлих проявлял интерес к творчеству Мусоргского и в 1940-е годы. В его коллекции сохранились монография М.Д. Кальвокоресси [38] и брошюра Дж. Абрахама, посвященные русскому композитору [32]. Выражаю благодарность менеджеру отдела специальных коллекций и архивов Библиотеки университета Ланкастера К. Уоринг и старшему специалисту справочной службы отдела музыки Библиотеки Конгресса США доктору П.А. Соммерфелду за предоставленную информацию.

(15) РГАЛИ. Ф. 2743. Оп. 1. Ед. хр. 292. Л. 4.

(16) Там же.

(17) От лат. bis — «дважды». Наречие, означающее «второй (вторая, второе) в серии».

(18) Диапазоны номеров «Песен и плясок смерти», как они записаны у Мусоргского: «Колыбельная»: a — fis², «Серенада»: c' — f², «Трепак»: d' — f², «Полководец»: f' — a².

(19) «Серенада» посвящена Л.И. Шестаковой, в доме которой исполнялись только что написанные «Песни и пляски смерти».

(20) Об исполнении супругами посвященных им номеров из «Песен и плясок смерти» см.: [25, с. 56].

(21) См. письма Л.И. Шестаковой от 14–15 июня и А.А. Голенищеву-Кутузову от 15 августа [17, с. 230–233].

Римский-Корсаков взял за основу тембровые задумки — и, соответственно, тональные решения Мусоргского, — но создал также дополнительные варианты для разных типов певческих голосов, добавив к таким вариантам обозначение «bis», а в случае с песней «Полководец» — «bis» и «ter»^{(22),(23)}. Таким образом, расширились возможности для пения одним артистом или артисткой нескольких романсов или всего цикла целиком.

Кроме этого, Римский-Корсаков изменил порядок номеров в цикле. В его редакции порядок следующий: «Трепак», «Колыбельная», «Серенада», «Полководец». Мусоргский же предполагал последовательность: «Колыбельная», «Серенада», «Трепак», «Полководец»⁽²⁴⁾.

Редлих в своей статье не указал на эти изменения — либо сознательно ограничив себя, либо не имея перед глазами всех нотных изданий, необходимых для составления полной картины.

В работе Редлиха также требует комментария еще одна неточность. Он пишет: «посмертные произв[едения] Мусоргского под редакцией Р[имского]-Корсакова, изданные преимущественно у [В.В.] Бесселя (Петербург), вернее у [М.П.] Беляева (Лейпциг), наводняли концертные эстрады и театры»⁽²⁵⁾. Вероятнее всего, здесь допущена ошибка. Издательство М.П. Беляева в очень малой степени занималось публикацией и распространением произведений Мусоргского, так как имело возможность перекупить юридические права на публикацию лишь опусов, не изданных у В.В. Бесселя. В число произведений Мусоргского, переизданных М.П. Беляевым, входят семь романсов, впервые опубликованных в 1867–1868 годах у А.Р. Иогансена⁽²⁶⁾, ро-

манс «Семинарист», напечатанный в Лейпциге у В. Бенике (1870)⁽²⁷⁾, хор «Поражение Сеннахериба», клавиш которого выпущен А. Битнером в 1871 году [47], а также две пьесы для фортепиано, включенные в сборник *Frühlingsblüten-Album* издательства А. Битнер (1873)⁽²⁸⁾. Все эти сочинения были впервые изданы при жизни Мусоргского без редактуры Римского-Корсакова [3, с. 129]. Кроме этого, издательством М.Р. Belaieff опубликованы оркестровые версии двух сочинений Мусоргского, выполненные Римским-Корсаковым. Речь идет о партитурах хора «Поражение Сеннахериба» [60] и песни «Гопак» [3, с. 104]. Поэтому, вероятно, говоря: «посмертные произв[едения] Мусоргского под редакцией Р[имского]-Корсакова, изданные... у [М.П.] Беляева (Лейпциг)», — Редлих допустил ошибку, на самом деле имея в виду другое лейпцигское издательство — Breitkopf & Härtel. Именно оно стало официальным партнером В.В. Бесселя в Германии, Австрии и Венгрии и распространяло произведения Мусоргского в редакции Римского-Корсакова.

Также необходимо отметить, что статья Редлиха содержит весьма резкие высказывания в адрес Римского-Корсакова как редактора. Высокий градус критики объясняется эмоциональным состоянием молодого музыканта, впервые столкнувшегося с масштабностью изменений, внесенных Римским-Корсаковым в оригинал Мусоргского. Кроме того, в отличие от российских авторов, испытывавших огромный пиетет перед Римским-Корсаковым как великим композитором и авторитетнейшим педагогом, их австрийский коллега, не имевший связей с Россией, чувствовал себя намного более свободным в высказываниях и оценках. Разумеется, обостренность восприятия объясняется еще и особенностью исторического периода, задачей которого было резкое противопоставление вновь опубликованной научной редакции Ламма общеизвестной творческой обработке Римского-Корсакова.

- (22) От лат. *ter* — «трижды». Наречие, означающее «третий (третье, третья) в серии».
- (23) Тембральные варианты в редакции Римского-Корсакова: 1. «Колыбельная» для контральто, вариант 1bis — для сопрано; 2. «Серенада» для меццо-сопрано или баритона, вариант 2bis — для сопрано или тенора; 3. «Трепак» для баритона или меццо-сопрано, вариант 3bis — для тенора или сопрано; 4. «Полководец» для тенора, вариант 4bis — для баритона, вариант 4ter — для баса.
- (24) Об этом ясно свидетельствуют сохранившиеся автографы. В ОР РНБ в фонде Мусоргского (ф. 502, ед. хр. 101) имеется титульный лист с заглавием и перечнем произведений: «Песни и пляски смерти. Стихотворения Гр[афа] А. Голенищева-Кутузова. Колыбельная, Серенада, Трепак». В этом же фонде, ед. хр. 103, хранится рукопись песни «Полководец», озаглавленная «Песни и пляски смерти. № IV. Полководец» [см.: 3, с. 114].
- (25) РГАЛИ. Ф. 2743. Оп. 1. Ед. хр. 292. Л. 1.
- (26) «Отчего, скажи», «Светик Савишна», «Гопак», «Еврейская песня», «По грибы», «Пирушка», «Козел» [51].

- (27) Комментарий В.И. Антипова: «Это издание не было пропущено из-за границы в Россию за исключением небольшого количества экземпляров» [3, с. 118].
- (28) «Детское скерцо» и «Интермеццо» [53].

Заключение

Несмотря на указанные выше неточности, а также избыточные полемические заострения, статья Редлиха представляет собой безусловный научный интерес.

Это редкий пример взгляда немецкоязычного музыковедения на научно-текстологическую работу Ламма в ее сравнении с творческими обработками Римского-Корсакова. Несмотря на то что труду Римского-Корсакова как редактора сочинений Мусоргского посвящены многие ценные исследования (упомянем как статьи 1920-х годов А.Н. Римского-Корсакова [21], Е.А. Тыняновой [28], так и намного более поздние исследования А.М. Веприка [8], Ю.Н. Тюлина [29], В.В. Гуревича [10], Е.М. Левашева и Н.И. Тетериной [12], Т.С. Бершадской [4], Г.А. Некрасовой [18], М.П. Рахмановой [20], Е.А. Акулова [1], В.В. Горячих [9], В.И. Скуратовского [23; 24], З.М. Гусейновой [11], М.А. Васильцовой [6⁽²⁹⁾; 7]), эта часть наследия великого композитора все еще ждет комплексного изучения. Включение в научный оборот статьи Г.Ф. Редлиха, посвященной «Песням и пляскам смерти», дополняет вышеприведенную панораму важной работой в области камерно-вокального творчества Мусоргского.

Публикуемый документ приведен к нормам современной орфографии и пунктуации. В угловые скобки помещены слова, вычеркнутые Ламмом при редактировании. Текст перевода сверен с немецким оригиналом. Нотные примеры сверены с соответствующими примерами в немецком оригинале статьи [54] и с нотными изданиями в редакциях Ламма [16] и Римского-Корсакова [49]. Замеченные ошибки исправлены без дополнительных оговорок. Все добавления публикатора взяты в квадратные скобки.

(29) В этой статье рукописный клавир первого действия «Женитьбы», хранящийся в ОР РНБ (ф. 640, ед. хр. 424), многократно называется автографом Мусоргского, что является серьезной текстологической ошибкой. На самом деле ед. хр. 424 представляет собой рукописную копию автографа Мусоргского, сделанную неизвестным нам переписчиком, с многочисленной правкой Н.А. Римского-Корсакова.

Ганс Ф. Редлих Возрожденный Мусоргский

[1]

Возрождение [М.П.] Мусоргского произошло в Европе всего лишь десять лет тому назад; после смерти композитора в 1881 г. (год смерти [Ф.М.] Достоевского), творения его, в продолжение почти 40 лет, находились в кажущемся <художественном> забвении и подвергались лишь редким и довольно сомнительным попыткам к воскрешению. В первом порыве увлечения, в котором, естественно, критическое отношение было неуместно, чарующие произведения русского мастера воспринимались в любом имевшемся под руками виде. Искажения «инструментовкой», «практические» обработки, причудливейшие и невероятнейшие сопоставления были обычным явлением на добропорядочных концертных эстрадах того времени. Тем не менее было [несколько] причин сомневаться в имевшихся налицо изданиях, так как именно они представляли собой материал, на основании которого совершалось возрождение Мусоргского. К тому же было приблизительно известно, что эти издания, в большей своей части, по смерти Мусоргского были исполнены самым тщательным образом его лучшим другом, <широко> известным композитором [Н.А.] Римским-Корсаковым. К этому следует прибавить, что границы <новой> Советской России в то время были закрыты для культурных сношений с Западной Европой, и поэтому всякая исследовательская работа над оригинальными манускриптами в русских библиотеках считалась невозможной. Наконец, в эти годы ни в Германии, ни во Франции не велась серьезная, критически-научная работа над проблемой новой русской музыки. Поэтому нет ничего удивительного, что посмертные произв[едения] Мусоргского под редакцией Р[имского-Корсакова], изданные преимущественно у [В.В.] Бесселя (Петербург), вернее у [М.П.] Беляева (Лейпциг)⁽³⁰⁾, наводняли концертные эстрады и театры и послужили основой для немецких изданий фирмы «Петерс» [Edition Peters]. «Картинки с выставки», «Детская», «Песни и пляски

(30) Об этом см. в статье.

смерти», наконец, «Борис Годунов» — все это мы узнали и наконец полюбили в избранной Р[имским]-Корсаковым обработке. Однако уже по прошествии нескольких лет начали раздаваться там и здесь первые голоса, настойчиво требовавшие оригинального текста и подвергавшие критике Р[имского]-Корсакова за его методы обработки наследия Мусоргского. Одновременно начали оказывать свое действие и вышедшие под влиянием возрастающего интереса к русской музыке в Германии научные работы О. фон Риземан[а] [56; 57; 58; 59]⁽³¹⁾, К. фон Вольфурт[а] [64; 65; 66; 67] и др[угих], которые выставляли в совершенно ином виде дружбу Р[имского]-Корсакова с Мусоргским, до сих пор не подвергавшуюся сомнениям, как исторический факт «официально» признанный. В то же время начали просачиваться первые сведения об открытии многочисленных оригинальных рукописей Мусоргского, жизненность которых ежедневно удесятерилась благодаря кончине Р[имского]-Корсакова и вновь восстановившимся отношениям между Россией и Западом. Новое движение естественно привело к образованию двух партий. Одна партия стояла за Р[имского]-Корсакова, основываясь на том, что без «дружественных» заслуг последнего Мусоргский остался бы совершенно неизвестен человечеству. Партия эта выдвигала созданную Р[имским]-Корсаковым легенду о техническом дилетантизме Мусоргского, которую он широко распространял еще при жизни друга, и утверждала даже, что творения этого разнузданного «пьяного гения» приемлемы лишь во вспомогательной⁽³²⁾ обработке Р[имского]-Корсакова. Другая партия утверждала как раз противное, резко критиковала Р[имского]-Корсакова и требовала, все более настойчиво, оригинального текста. Всего только три года прошло, и, вероятно, памятно каждому музыканту, какое сильное впечатление произвела своим спокойствием и в то же время своей обвиняющей объективностью помещенная в MUSIK статья Эгона Вел[л]еша⁽³³⁾, которому удалось одному из первых познакомиться с клавираусцугом авторской редакции «Бориса Годунова». Этот под-

(31) Здесь и далее библиографические ссылки добавлены публикатором.

(32) Слово «вспомогательной» приписано наверху строки.

(33) Статью Э. Веллеша в журнале Musik, посвященную «Борису Годунову», обнаружить не удалось, однако существует статья этого же автора в журнале Musikblätter des Anbruch [63].

Г.Ф. Редлих о «Песнях и плясках смерти» М.П. Мусоргского:

к истории международных музыкально-издательских контактов первой трети XX века

линный клавираусцуг «Бориса Годунова», восстановленный Павлом Ламм[ом], вскоре по выходе его в свет вызвал постановку подлинного «Бориса Годунова» весной 1928 г. на сцене Гос[ударственного] Ак[адемического] Театра [оперы и балета] в Ленинграде. Огромный успех этой постановки (см. описание Игоря Глебова в майской тетради ANBRUCH'a 1928 г. [42]) побудил деятельный Музсектор Госиздата приступить к изданию полного собрания сочинений Мусоргского на основе автографов. В настоящее время, после «Бориса Годунова» [14] и некоторых мелких вокальных произведений [15], вышли из печати в образцовой, как в библиографическом, так и в текстуально-критическом отношении, редакции Павла Ламм[а] «Песни и пляски смерти» [16], хорошо известные и особенно часто исполняемые в Германии. Сравнение двух находящихся перед нами редакций этого произведения приводит к потрясающему выводу: нам дано было узнать и полюбить эти непреходяще прекрасные, полные всей жутью смерти песни, в «обработке», которая близка к изуродованию. Так как эти песни в тысячу раз прекраснее, смелее, таинственнее, чем этого хотел бы «здравый смысл» застывшего в академической идеологии профессора Р[имского]-Корсакова. Еще может быть отчасти понятно, что Римский[-Корсаков] в 1881 г. не дорос до гармонических и модуляционных дерзаний своего великого друга и — в первом пылу своих редакторских работ — дал увлечь себя на путь «антихудожественных» ошибок. Но что он, пережив на 27 лет своего друга, в то же время осмеливался продолжать этот весьма сомнительный способ редактирования без явных угрызений совести — это обстоятельство заставляет заподозрить в его отношении к наследию его друга ясный намек на злобу. Римский-Корсаков неоднократно открыто высказывался, что произведения Мусоргского вызывали в нем чувство «любви и ненависти»⁽³⁴⁾. Одновременно он, как на это указывает П. Ламм, давал своим работам своеобразное наименование — «в свободном

(34) Речь, вероятно, о словах Н.А. Римского-Корсакова В.В. Ястребцеву: «Знаете, я лично это произведение [«Бориса Годунова». — В.А.] одновременно и боготворю, и ненавижу. Боготворю за оригинальность, силу, смелость, самобытность и красоту, а ненавижу за недоведенность, гармоническую шероховатость, а местами — полную музыкальную несурзность» [цит. по: 30, с. 54].

пересказе» «свободного пересказа»⁽³⁵⁾. Во всяком случае, ясно, что произв[едения] Мусоргского, с их опасным очарованием, рядом с добросовестным, корректным, «комильфотным» военным Римским[-Корсаковым] представляли зловещее сочетание и вызывали в нем двойственное отношение, находившееся в кричащем противоречии с его благовоспитанностью и учтивостью.

II.

Партия голоса и характер декламации оставлен[ы] все же в большинстве случаев Р[имским]-Корсаковым без изменений, в то время как гармонически-модуляционным особенностям и формально-техническим проблемам ф[орте]п[ианного] стиля Мусоргского уделено большое «внимание». Фортепианное изложение Р[имского]-Корсакова в сравнении с оригинальным выглядит так же, как те жалкие «облегченные переложения» вагнеровских клавилов в сравнении с партитурой. Совершенно новые, импрессионистски почувствованные звуковые воздействия Мусоргского, вызванные посредством смелой техники педали, отчасти уже в духе [К.] Дебюсси, не производят ни малейшего впечатления на фатального ученого [Римского]-Корсакова. Не уходя далеко за пределы [М.] Клементи и [Ф.] Кулау, «обрабатывает» он фортепианный стиль Мусоргского в духе «школ ф[орте]п[иано] средней трудности», принципиально откидывает прочь всякие удвоения, уменьшает скачки, выключает совершенно все эффекты педали, изменяет почти каждое удвоение, каждый полнозвучный аккорд во имя ближайшей «родственной» тривиальности. Стремление к «легкому изложению» соблазняет русского Бекмессера⁽³⁶⁾ изобрести совершенно новые, ужасающие банальные голоса сопровождения. Ни один модуляционный такт, ни одно чисто красочно воспринятое созвучие не должно остаться неподстриженным, все тактовые деления, тональность, динамика, определение темпов, все перекраивается согласно

(35) Определение «свободный музыкальный пересказ» относительно редакций творчества Мусоргского Римским-Корсаков использовал лишь однажды, применительно к первому номеру цикла «Детская» — «С няней», который он творчески обработал и издал как дополнительный № 1bis.

(36) Сикстус Бекмессер — действующее лицо в опере Р. Вагнера «Нюрнбергские мастера-инженеры», городской писарь. Имя Бекмессер стало нарицательным в значении: мелочный педант, зануда, критикан.

Г.Ф. Редлих о «Песнях и плясках смерти» М.П. Мусоргского:
к истории международных музыкально-издательских контактов первой трети XX века

догматам музыкального ремесла, сравнительно с которыми табулатура «Мейстерзингеров» кажется осмысленной (сравнительно с которыми вагнеровский цех мейстерзингеров кажется революционным клубом). Что такой способ редактирования идет за счет музыкальной логики, в прямом смысле этого слова, не удерживает этого «строгую логику», этого «превосходного контрапунктиста», этого «духовного вождя великой музыкальной эпохи России». Сравнительно меньше пострадал от [Римского]-Корсакова «Полководец», заключающий цикл. Правда, что песня непонятным образом транспонирована из b[-moll] в g-moll и вызванные этой транспонировкой новые модуляционные последования уничтожили героический характер, так ярко выраженный в заключительном железном d-moll⁽³⁷⁾; правда, что отсутствуют существенные обозначения темпов; применены те же жалкие «пианистические» облегчения для всех наиболее полнозвучных мест, но — мелодически гармоническая сущность осталась неизменной. В «Колыбельной» осмеливается «свободный пересказчик» действовать энергичнее. На первой же странице бросается в глаза необъяснимая разница в ведении голоса (см. пример 1).

Ламм

Римский-Корсаков

Нотный пример 1

(37) Об этом см. в статье.

Непосредственно за этим Р[имский]-Корсаков «упрощает» два квинтсектаккорда (см. пример 2), применение которых в чисто колористическом отношении является для всего цикла характерной стилистической особенностью, и применяет с упрямой настойчивостью эту меру в отношении всех встречающихся в «Песнях [и плясках смерти]» квинтсектаккордах. На 8-й стр[анице] ламмовского издания голосоведение «дилетанта» было «принудительным» образом исправлено автором «Моцарта и Сальери» (пример 3).

Нотный пример 2

Нотный пример 3

На этой же странице «accentuato» Мусоргского превратилось в «свободном пересказе» [Римского-]Корсакова в (бессмысленное) «accelerando». Следующие страницы одна за другой указывают на одно искажение голосоведения за другим, из которых только наиболее ужасающие приводим здесь (пример 4).

Г.Ф. Редлих о «Песнях и плясках смерти» М.П. Мусоргского:
к истории международных музыкально-издательских контактов первой трети XX века

Нотный пример 4

Пронизывающие своим гипнотическим оцепенением всю песню⁽³⁸⁾, торжественные аккорды смерти, проводимые Мусоргским без изменений, [Римский-]Корсаков неожиданно разделяет в коде песни речитативной четвертной паузой⁽³⁹⁾ и превращает их тем самым из фразы мистического характера в своего рода оперную банальность. После вышеприведенного не может нас удивить, что «жалкое» голосоведение призрачно-таинственного заключения также⁽⁴⁰⁾ не давало ему покоя (пример 5).

Нотный пример 5

Сравнение двух следующих частей, «Серенады» и «Трепака», вскрывает массу художественных преступлений. Без преувеличения можно сказать, что в этих песнях не остался ни один такт без добавлений или сокращений. Так, великолепно воплощенное Мусоргским в партии ф[орте]п[иано] настроение русской весенней ночи в «Серенаде» с ее удвоениями секунд- и квинтсектаккордов, взятых чисто пуантилистски и предвосхищающих Дебюсси, должно было казаться

(38) Слова «всю песню» приписаны наверху строки.

(39) Речь идет о такте 53.

(40) Слово «также» приписано наверху строки.

Ламм Римский-Корсаков

cresc.

Нотный пример 9

В «Трепаке» кунштюки пересказывателя [Римского-]Корсакова достигают своего апогея. От этого демонического прототипа русской танцевальной музыки буквально камня на камне не осталось. С места же, таинственные квинтовые ходы начала изменяет жалкий [Римский-]Корсаков, издеваясь над всяким тональным чувством (пример 10). Хотя последующее вступление к собственно «Трепаку» и осталось по существу, за исключением мелочей, без изменений, зато его четырехчетвертной размер, всецело отвечающий строению мелодии, оказался втиснутым в грубо разрушающий музыкальную линию двухчетвертной размер. Увлекательная игра двухдольного и трехдольного ритмов, пластически воспроизведенная Мусоргским через чередование 4/4 с 3/2, смешивается у Корсакова в зрительно плохо воспринимаемый двухчетвертной эпизод, при котором всякое деление на периоды теряется. Во что превращаются два такта оригинала при этом «пересказе» [Римского-]Корсакова, показывает пример 11:

Ламм

mf

[Лес, — да по — ля — ны, без — лю — дье кру — гом]

Г.Ф. Редлих о «Песнях и плясках смерти» М.П. Мусоргского:

к истории международных музыкально-издательских контактов первой трети XX века

Римский-Корсаков

mf

[Лес, — да по — ля — ны, без — лю — дье кру — гом]

Нотный пример 10

Ламм

mf

[Го — рем, тос — кой, да нуж — дой то — ми — мый]

Римский-Корсаков

mf

[Го — рем, тос — кой, Да нуж — дой то — ми — мый]

Нотный пример 11

Идущий вслед за этим унисон пения с верхним голосом ф[орте] п[иано] мешает «профессору». Он так изменяет это место во имя «более легкого исполнения», что средние голоса оригинала летят к черту, а на их место появляется⁽⁴²⁾ «как средство» скучная аккордовая фигурация сопровождения (см. пример 12).

Ламм

p

[Я те_ бя, го_ луб_ чик мой, снеж_ ком со_ гре_ ю]

pp

Нотный пример 12

Итак, продолжается это безостановочно... Хроматический вой метели у Мусоргского обезврежен Римским[-Корсаковым] по испытанному рецепту (пример 13).

(42) Слово «появляется» приписано наверху строки.

Г.Ф. Редлих о «Песнях и плясках смерти» М.П. Мусоргского:
к истории международных музыкально-издательских контактов первой трети XX века

Ламм

p

Римский-Корсаков

23

Нотный пример 13

Следующая за ним кода опять-таки пострадала от невозможного тактового деления [Римского-]Корсакова. Все, что не подходит к единственно праведному 8-тактному периоду, выкраивается и корнается им. В остальном же, основная сущность этого эпизода уцелела. Прочувствованные гармонии заключения должны были, однако, вызвать у профессора наивысшее неодобрение. Он дерзает на насильственный поступок и превращает все и вся⁽⁴³⁾ мановением волшебного жезла в наводящую уныние пошлость (пример 14).

Ламм

p *più mosso* *rallent.* *a tempo*

mf *p* *pp*

(43) Слова «все и вся» приписаны наверху строки.

Г.Ф. Редлих о «Песнях и плясках смерти» М.П. Мусоргского:
к истории международных музыкально-издательских контактов первой трети XX века

Нотный пример 14

Мы видели, что школьный профессор [Римский-]Корсаков во всех решающих местах направляет вспять все попытки нового композиторского самосознания. На место чуждой прелести диссонирующих гармоний Мусоргского, Р[имский]-Корсаков водворяет нищенскую прилизанность общепринятого гармонического изложения. Блестящая мелодика Мусоргского, выливающаяся в ходах широкими интервалами, черпающая свою неутомимую силу в <церковно⁽⁴⁴⁾> песенно-ладовых тонах, обесцвечивается [Римским-]Корсаковым с помощью схоластического принципа мелких ходов. Он ввергает нас вновь в область творчества, руководящее напряжение которого примитивно, в то время как именно Мусоргский первый делает попытку его преобразования. Таким образом, не только настроение и поэтическое содержание песен, но и самый творческий замысел их оказывается искаженным, ибо всякое построение у Мусоргского закономерно само по себе и никогда не зависит от тех рамок, которые ставят правила гармонии романтического XIX века. Опубликование оригинального авторского изложения «Песен и плясок смерти» доказывает, что «дилетант» Мусоргский также и в технически-структурном отношении значительно опередил своего «классически образованного» современника и товарища по кружку, и не только это, но даже в смысле

(44) Вычеркнутая в машинописном переводе первая часть составного прилагательного «церковно-ладовый» свидетельствует о том, что переводчик не мог употребить это слово в условиях подавления всех форм религиозной деятельности в СССР. 24 января 1929 года Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило резолюцию «О мерах по усилению антирелигиозной работы», за которой последовал новый этап антирелигиозной кампании в СССР.

внутренней последовательности своих творений был способен на гораздо больше, чем отсталая ученость.

Поэтому с особой благодарностью надо приветствовать реконструкцию Павлом Ламмом одного из величайших революционных творений в новой истории музыки — цикла «Песни и пляски смерти».

Настоящая тетрадь полного собрания сочинений Мусоргского под редакцией Павла Ламм[a] появилась в издании Universal Edition [16].

Г.Ф. Редлих о «Песнях и плясках смерти» М.П. Мусоргского:

к истории международных музыкально-издательских контактов первой трети XX века

Список литературы

- 1 Акулов Е.А. Три Бориса. Сравнительный музыкально-драматургический анализ партитур оперы «Борис Годунов» М. Мусоргского, Н. Римского-Корсакова, Д. Шостаковича. М.: Март, 1997. 326 с.
- 2 Александрова В.А. История изучения наследия М.П. Мусоргского в авторских версиях: конец XIX – первая треть XX века: Диссертация ... кандидата искусствоведения: 17.00.02 / Государственный институт искусствознания. М., 2022. 270 + 570 с.
- 3 Антипов В. Произведения Мусоргского по автографам и другим первоисточникам: Аннотированный указатель // Наследие М.П. Мусоргского: Сборник материалов. К выпуску Полного академического собрания сочинений М.П. Мусоргского в тридцати двух томах / Сост. и общ. ред. Е. Левашева. М.: Музыка, 1989. С. 63–144.
- 4 Бершадская Т.С. Н.А. Римский-Корсаков как истолкователь гармонии М. Мусоргского // Н.А. Римский-Корсаков. Черты стиля: Сб. статей / Сост. Е.Л. Александрова. СПб.: СПбГК им.Н.А. Римского-Корсакова, 1995. С. 21–29.
- 5 Бобрик О.А. Венское издательство “Universal Edition” и музыканты из Советской России: История сотрудничества в 1920–1930-е годы. СПб.: Издательство имени Н.И. Новикова, Издательский дом «Галина скрипит», 2011. 472 с.
- 6 Васильцова М.А. Римский-Корсаков в работе над «Женитьбой» М.П. Мусоргского // Opera Musicologica. 2013. № 3 (17). С. 44–65.
- 7 Васильцова М.А. «Авторский стиль» Н.А. Римского-Корсакова в работе над «Думкой Параси» М.П. Мусоргского // Музыковедение. 2014. № 1. С. 47–54.
- 8 Велрик А.М. Три оркестровые редакции «Бориса Годунова» // Советская музыка. 1959. № 7. С. 80–87. URL: <https://mus.academy/articles/tri-orkestrovye-redaktsii-borisa-godunova> (дата обращения 12.07.2023).
- 9 Горячих В.В. «Хованщина» М.П. Мусоргского в редакции Н.А. Римского-Корсакова: материалы и документы // Из фондов кабинета рукописей Российского института истории искусств. Вып. 2. СПб.: РИИИ, 2003. С. 224–235.
- 10 Гуревич В.В. Оркестровая драматургия «Хованщины» в редакции Н.А. Римского-Корсакова // Вопросы оперной драматургии: Сборник статей / Сост. и общ. ред. Ю.Н. Тюлина. М.: Музыка, 1975. С. 227–274.
- 11 Гусейнова З.М. Песня «С няней» М.П. Мусоргского в «свободном музыкальном пересказе» // Из фондов кабинета рукописей Российского института истории искусств. Вып. 5. СПб.: РИИИ, 2010. С. 51–58.
- 12 Левашев Е.М., Тетерина Н.И. В редакции Римского-Корсакова... (опера «Борис Годунов»). Исторический очерк // Музыкальная академия. 1994. № 2. С. 64–74. URL: <https://mus.academy/articles/v-redaktsii-rimskogo-korsakova> (дата обращения 12.07.2023).
- 13 Мусоргский М.П. Песни и пляски смерти / Под ред. Н.А. Римского-Корсакова. СПб.; М.: В. Бессель и К°, ценз. 1882. 12 тетр.
- 14 Мусоргский М.П. Борис Годунов: Опера в 4-х действ. с прологом. Сюжет заимствован из драматической хроники А.С. Пушкина того же названия с сохранением большинства его стихов. Составил и проработал по автографам композитора и дополнил неизданными до сих пор картинами, сценами, фрагментами и вариантами Павел Ламм. Клавирауссуг для пения с ф-но. М.: Муз. сектор Гос. Изд-ва; Лондон: Изд-во Оксфордского университета, 1927. 450 с.
- 15 Мусоргский М.П. Полное собрание сочинений. Т. 5. Вып. 4: Романсы и песни: для голоса и фортепиано / Редакция Павла Ламма. М.: Государственное музыкальное издательство; Вена: Универсальное издательство, 1929. 69 с.
- 16 Мусоргский М.П. Полное собрание сочинений. Т. 5. Вып. 9: Песни и пляски смерти / Редакция Павла Ламма. М.: Государственное музыкальное издательство; Вена: Универсальное издательство, 1928. 39 с.
- 17 Мусоргский М.П. Литературное наследие / Сост. А.А. Орлова и М.С. Пекелис. Кн. 1: Письма, биографические материалы и документы / Сост., авт. вступ. ст. и коммент. А.А. Орлова. М.: Музыка, 1971. 400 с.
- 18 Некрасова Г.А. Римский-Корсаков – редактор Мусоргского // Н.А. Римский-Корсаков. Черты стиля: Сб. статей / Сост. Е.Л. Александрова. СПб.: СПбГК им. Н.А. Римского-Корсакова, 1995. С. 201–209.
- 19 Пекелис М.С. Подлинный Мусоргский // Музыка и революция. 1928. № 9. С. 45–47.
- 20 Рахманова М.П. Диалог: Мусоргский и Римский-Корсаков // Русская художественная культура второй половины XIX века: диалог с эпохой / Отв. ред. Г.Ю. Стернин. М.: Наука, 1996. С. 247–280.
- 21 Римский-Корсаков А.Н. Н.А. Римский-Корсаков в качестве редактора «Бориса Годунова» Мусоргского // Браудо Е.М., Римский-Корсаков А.Н. «Борис Годунов» Мусоргского. М.; Л.: Кино-печать, 1927. С. 31–41.
- 22 Сейберт А.Ю. Danse macabre в западноевропейской музыке XIX века: Диссертация ... кандидата искусствоведения: 17.00.02 / [Место защиты: ФГБОУ ВО «Ростовская государственная консерватория им. С.В. Рахманинова»]. Красноярск, 2022. 247 с.
- 23 Скуратовский В.И. Н.А. Римский-Корсаков как редактор (источниковедческий ракурс исследования): Дипломная работа / Научный руководитель Е.М. Левашев, МГК им. П.И. Чайковского. М., 1968. 105 с.
- 24 Скуратовский В.И. «Продолжение будет. Н. Р-К» // Ученые записки Российской академии музыки им. Гнесиных. 2015. № 4 (15). С. 34–43.
- 25 Стасов В.В. Модест Петрович Мусоргский. Биографический очерк // М.П. Мусоргский в воспоминаниях современников / Сост., текстолог. ред., вст. ст., коммент. Е.М. Гордеевой. М.: Музыка, 1989. С. 20–60.
- 26 Тетерина Н.И. Значение и роль Б.В. Асафьева в «восстановлении подлинного Мусоргского» // М.П. Мусоргский: Истоки. Истина. Искусство: Коллективное исследование по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 180-летию со дня рождения М.П. Мусоргского. Вып. 2. Ч. 1 / Ред.-сост. О.В. Колганова; отв. ред. И.В. Мацневский. СПб.; Великие Луки: РИИИ, 2019. С. 33–54.
- 27 Тетерина Н.И. Право собственности на оперу М.П. Мусоргского «Борис Годунов»: Oxford University Press против W. Bessel & Co (по архивным материалам РГАЛИ и публикациям французской прессы) // Российско-британский культурный диалог: русская музыка в Великобритании – британская музыка в России: Сборник по материалам Международной научно-практической конференции, 10–11 октября (Москва, ГИИ), 6–7 ноября (Великобритания, Uclan) 2019 года / Ред.-сост. Е.А. Артамонова, Г.У. Лукина, О.М. Табачникова. М.: Государственный институт искусствознания, 2020. С. 215–225.
- 28 Тяньнова Е. «Песни и пляски смерти» М.П. Мусоргского // Русский романс: Опыт интонационного анализа: Сборник статей / Под ред. Б.В. Асафьева. М.; Л.: Academia, 1930. С. 118–146.
- 29 Тюлин Ю.Н. Об опере «Борис Годунов» в редакциях Мусоргского и Римского-Корсакова // Вопросы оперной драматургии: Сборник статей / Сост. и общ. ред. Ю.Н. Тюлина. М.: Музыка, 1975. С. 195–227.

Г.Ф. Редлих о «Песнях и плясках смерти» М.П. Мусоргского:

к истории международных музыкально-издательских контактов первой трети XX века

- 30 [Ястребцев В.В.] Н.А. Римский-Корсаков. Воспоминания В.В. Ястребцева: В 2 т. / Под ред. А.В. Оссовского. Т. 1: 1886–1897. Л.: Государственное музыкальное издательство, 1959. 526 с.
- 31 Abraham G. Calvocoressi, Michel-Dimitri // Grove Music Online. URL: <https://doi.org/10.1093/gmo/9781561592630.article.04622> (дата обращения 20.09.2019). Режим доступа: лицензионный.
- 32 Abraham G. Mussorgsky. Boris Godunov (Rimsky-Korsakov version). London; New York: Boosey and Hawkes, 1948. 31 p.
- 33 Calvocoressi M.D. 'Boris Godunov' as Moussorgsky Wrote It. I. The Facts of the Case // The Musical Times. 1928. Vol. 69. № 1022 (Apr. 1). P. 318–320.
- 34 Calvocoressi M.D. 'Boris Godunov' as Moussorgsky Wrote It. II. The Initial Version // The Musical Times. 1928. Vol. 69. № 1023 (May 1). P. 408–412.
- 35 Calvocoressi M.D. 'Boris Godunov' as Moussorgsky Wrote It. III. The Complete 'Boris Godunov' // The Musical Times. 1928. Vol. 69. № 1024 (Jun. 1). P. 506–508.
- 36 Calvocoressi M.D. La révélation intégrale du Boris Godounov de Moussorgsky // La Revue musicale. 1928. № 5. P. 202–215.
- 37 Calvocoressi M.D. Le texte authentique des "Chants et Dances de la Mort" de Moussorgsky // Musique. 1929. № 2 (15 Nov.). P. 69–71.
- 38 Calvocoressi M.D. Mussorgsky. London; New York: Dent, 1946. 216 p. (Master Musicians).
- 39 Catalogue of the Hans Ferdinand Redlich Collection of Musical Books and Scores: (Including Material on the Second Viennese School) / [Cataloguing by Graham Royds]. Lancaster: The University, 1976. 117 p.
- 40 Fink M. Danse Macabre and Its Interpretation in Vocal and Instrumental Music, in Literature, and Visual Arts // Word Art + Gesture Art = Tone Art / Ed. by H.-W. Heister, H. Polk, B. Rusam. Springer, Cham, 2023. P. 543–552. https://doi.org/10.1007/978-3-031-20109-7_33.
- 41 Glebov I. Boris Godounov restauré // La Revue Musicale. 1928. № 6. P. 274–276.
- 42 Glebov I. Mussorgsky – Musicien Dramaturge / Trad. du russe V. Parnac // La Revue Musicale. 1928. № 6. P. 216–243.
- 43 Glebov I. Der Ur- Boris in Leningrad // Musikblätter des Anbruch. 1928. № 5. S. 176–178.
- 44 Gljeboff I. Die ästhetischen Anschauungen Mussorgskijs // Die Musik. 1929. Heft 7. S. 561–575.
- 45 Gruber R. "Boris Godunow" in der Autorfassung // Melos. 1928. H. 4. S. 189–190.
- 46 Lamm P. Betrachtungen über den echten Mussorgsky. Musik in Sowjetrußland // Musikblätter des Anbruch. 1931. № 8–10. S. 201–204.
- 47 Moussorgsky M.P. La Defaite de Sennacherib. Choeur pour des voix mixtes (avec accompagnement d'orchestre). Reduction pour chant et piano. Leipzig: Belaieff, 1893. 19 p.
- 48 Moussorgsky M. Romances et chansons: avec accompagnement de piano; version française de J. Sergennois. Nouvelle édition. Leipzig: M.P. Belaieff, [1898]. 30 p.
- 49 Moussorgsky M. Chants et danses de la Mort / Musique de M. Moussorgsky; paroles du comte A. Golenistchev-Koutouzov; rédigée par N. Rimsky-Korsakow. Nouvelle édition. St. Petersburg; Moscou: W. Bessel & Cie; Leipzig: Breitkopf & Härtel, cop. 1908. 33 p.
- 50 Moussorgsky M. Chants et Danses de la mort: Quatre scenes dramatiques: Pour une voix avec accompagnement de piano (voix elevee) / Poesies du Comte A. Golenistchev-Koutouzov; Traduction francaise de M.D. Calvocoressi; Traduzione italiana di Mary Tibaldi Chiesa; Revue par N. Rimsky-Korsakov. Paris: W. Bessel & Co, cop. 1911. 29 p.
- 51 Moussorgsky M.P. Songs and Lyric Scenes with Pianoforte Accompaniment / New revised edition by N.A. Rimsky-Korsakov; English Versions by Rosa Newmarch. Leipzig: Breitkopf & Härtel; St. Petersburg; Moscou: W. Bessel & Cie; cop. 1911. 29 p.
- 52 Moussorgsky M. 12 Lieder für eine Singstimme und Klavier / Revision und deutsche Textübersetzung von Hans Schmidt. Leipzig: Peters, 1912. 59 S.
- 53 Moussorgsky M. Zwei Klavierstücke. 1. Ein Kinderscherz. 2. Intermezzo. Leipzig: Belaieff; Leipzig: Jürgenson, [s.d.]. 7 S., 5 S.
- 54 Redlich H.F. Moussorgsky redivivus // Musikblätter des Anbruch. 1929. № 2. S. 70–78.
- 55 Redlich H.F. Das Problem des Stilwandels in Monteverdis Madrigalwerk. PhD Diss. U. of Frankfurt, 1931.
- 56 Riesemann O., von. Die Oper in Russland: Die neurrussische Schule // Die Musik. 1906–1907. Heft 14. S. 85–99.
- 57 Riesemann O., von. Eine "neue" Oper von Mussorgskij // Die Musik. 1924. Heft 7 (April). S. 461–476.
- 58 Riesemann O., von. Mussorgskis Liedersammlung "Jahre der Jugend" // Der Auftakt. 1925. Heft 3. S. 71–76.
- 59 Riesemann O., von. Monografien zur russischen Musik. Bd. 2: Modest Petrowitsch Mussorgski. Munchen: Drei Masken Verlag, 1926. 525 S.
- 60 Verzeichniss des Musikalien-Verlags von M.P. Belaieff in Leipzig = Catalogue des publications musicales de M.P. Belaieff a Leipzig. 1902. 210 S.
- 61 Walker A.D. Redlich, Hans Ferdinand // Grove Music Online. URL: <https://doi.org/10.1093/gmo/9781561592630.article.23035> (дата обращения 28.11.2022). Режим доступа: лицензионный.
- 62 Walsh S. Musorgsky and His Circle: A Russian Musical Adventure. New York: A.A. Knopf, 2013. 469 p.
- 63 Wellesz E. Die Originalfassung des "Boris Godunoff" // Musikblätter des Anbruch. 1925. № 3. März. S. 132–138.
- 64 Wolfurt K. Das Problem Mussorgskij – Rimskij-Korsakoff: Ein Vergleich zwischen dem Original-Klavierauszug von Mussorgskijs "Boris Godunoff" und Rimskij-Korsakoff Bearbeitung // Die Musik. 1925. № 7. April. S. 481–491.
- 65 Wolfurt K. Das Problem Mussorgskij // Die Musik. 1926. № 3. Dezember. S. 162–166.
- 66 Wolfurt K. Gesicht und Charakter einiger Opern von Mussorgsky und Rimsky-Korsakoff // Musikblätter des Anbruch. 1927. № 10. S. 411–415.
- 67 Wolfurt K., von. Mussorgskij. Stuttgart: Deutsche Verlags-Anstalt, 1927. 382 S.

Г.Ф. Редлих о «Песнях и плясках смерти» М.П. Мусоргского:

к истории международных музыкально-издательских контактов первой трети XX века

References:

- 1 Akulov E.A. *Tri Borisa. Sravnitel'nyi muzykal'no-dramaturgicheskii analiz partitur opery "Boris Godunov"* M. Musorgskogo, N. Rimskogo-Korsakova, D. Shostakovicha [The Three Borises. Comparative Musical and Dramaturgical Analysis of the Scores of the Opera *Boris Godunov* by M. Musorgsky, N. Rimsky-Korsakov, and D. Shostakovich]. Moscow, Mart Publ., 1997. 326 p. (In Russian)
- 2 Aleksandrova V.A. *Istoriya izucheniya naslediya M.P. Musorgskogo v avtorskikh versiyakh: konets XIX – pervaya tret' XX veka* [The History of Studying the Authorial Versions of Modest Musorgsky's Œuvre: The late 19th and First Third of the 20th Century]: Dis. for the Degree of Candidate of Arts, 17.00.02, State Institute for Art Studies. Moscow, 2022. 270 + 570 p. (In Russian)
- 3 Antipov V. *Proizvedeniya Musorgskogo po avtografam i drugim pervoistochnikam: Annotirovannyi ukazatel'* [Musorgsky's Works on Autographs and Other Primary Sources: Annotated Index]. *Nasledie M.P. Musorgskogo: Sbornik materialov. K vypusku Polnogo akademicheskogo sobraniya sochinenii M.P. Musorgskogo v tridsati dvukh tomakh* [Modest Musorgsky's Heritage: Collection of Materials. Towards the Release of Critical Edition of Complete Collected Works by M.P. Musorgsky in 32 vols.], comp., ed. E. Levashev. Moscow, Muzyka Publ., 1989, pp. 63–144. (In Russian)
- 4 Bershadskaya T.S. N.A. Rimskii-Korsakov kak istolkovatel' garmonii M. Musorgskogo [N.A. Rimsky-Korsakov as an Interpreter of M. Musorgsky's Harmony]. *N.A. Rimskii-Korsakov. Cherty stilya: Sb. statei* [N.A. Rimsky-Korsakov. Traits of Style: Collection of Articles], comp. E.L. Aleksandrova. St. Petersburg, SPbGK im. N.A. Rimskogo-Korsakova Publ., 1995, pp. 21–29. (In Russian)
- 5 Bobrik O.A. *Venskoe izdatel'stvo "Universal Edition" i muzykanty iz Sovetskoj Rossii: Istoriya sotrudnichestva v 1920–1930-e gody* [The Viennese Publishing House Universal Edition and Musicians from Soviet Russia: A History of Collaboration in 1920s–1930s]. St. Petersburg, Izdatel'stvo imeni N.I. Novikova Publ., Izdatel'skii dom "Galina skripsit" Publ., 2011. 472 p. (In Russian)
- 6 Vasil'tsova M.A. *Rimskii-Korsakov v rabote nad "Zhenit'boi" M.P. Musorgskogo* [N.A. Rimsky-Korsakov Editing M.P. Musorgsky' *The Marriage* (Zhenitba)]. *Opera Musicologica*, 2013, no. 3 (17), pp. 44–65. (In Russian)
- 7 Vasil'tsova M.A. "Avtorskii stil'" N.A. Rimskogo-Korsakova v rabote nad "Dumkoi Parasi" M.P. Musorgskogo [The "Author's Style" of N.A. Rimsky-Korsakov – at Working under *Dumka of Parasia* by M.P. Musorgsky]. *Muzykovedenie*, 2014, no. 1, pp. 47–54. (In Russian)
- 8 Veprik A.M. *Tri orkestrvoye redaktsii "Borisa Godunova"* [Three Orchestral Editions of *Boris Godunov*]. *Sovetskaya muzyka*, 1959, no. 7, pp. 80–87. Available at: <https://mus.academy/articles/tri-orkestrvoye-redaktsii-borisa-godunova> (accessed 12.07.2023). (In Russian)
- 9 Goryachikh V.V. "Hovanshchina" M.P. Musorgskogo v redaktsii N.A. Rimskogo-Korsakova: materialy i dokumenty [M.P. Musorgsky's *Khovanshchina* in N.A. Rimsky-Korsakov's Edition: Materials and Documents]. *Iz fondov kabineta rukopisei Rossiiskogo instituta istorii iskusstv* [From the Funds of the Manuscripts Cabinet of the Russian Institute of Art History]. Issue 2. St. Petersburg, RIII Publ., 2003, pp. 224–235. (In Russian)
- 10 Gurevich V.V. *Orkestrvaya dramaturgiya "Hovanshchiny" v redaktsii N.A. Rimskogo-Korsakova* [Orchestral Dramaturgy of *Khovanshchina* in N.A. Rimsky-Korsakov's Edition]. *Voprosy opernoi dramaturgii: Sbornik statei* [Issues in Opera Dramaturgy: Collection of Articles], comp., ed. Yu.N. Tyulin. Moscow, Muzyka Publ., 1975, pp. 227–274. (In Russian)
- 11 Guseinova Z.M. *Pesnya "S nyanei" M.P. Musorgskogo v "svobodnom muzykal'nom pereskaze"* [Song *With Nurse* by M.P. Musorgsky in "Free Musical Retelling"]. *Iz fondov kabineta rukopisei Rossiiskogo instituta istorii iskusstv* [From the Funds of the Manuscripts Cabinet of the Russian Institute of Art History]. Issue 5. St. Petersburg, RIII Publ., 2010, pp. 51–58. (In Russian)
- 12 Levashev E.M., Teterina N.I. *V redaktsii Rimskogo-Korsakova... (opera "Boris Godunov")*. *Istoricheskii ocherk* [In Rimsky-Korsakov's Edition... (The Opera *Boris Godunov*). A Historical Essay]. *Muzykal'naya akademiya*, 1994, no. 2, pp. 64–74. Available at: <https://mus.academy/articles/v-redaktsii-rimskogo-korsakova> (accessed 12.07.2023). (In Russian)
- 13 Musorgskii M.P. *Pesni i plyaski smerti* [Songs and Dances of Death], ed. N.A. Rimsky-Korsakov. St. Petersburg, Moscow, W. Bessel & Co Publ., tsens. 1882. In 12 books. (In Russian)
- 14 Musorgskii M.P. *Boris Godunov: Opera v 4-kh deistv. s prologom. Syuzhet zaimstvovan iz dramaticheskoi khroniki A.S. Pushkina togo zhe nazvaniya s sokhraneniem bol'shinstva ego stikhov* [Boris Godunov. Opera in 4 acts with Prologue. The Plot Is Borrowed from A.S. Pushkin's Dramatic Chronicle of the Same Name, with Most of His Verses Retained], ed. after the composer's holographs, supplemented with unpublished tableaux, scenes, excerpts and variants Pavel Lamm. Piano-Vocal Score. Moscow, Muz. sektor Gos. izd-va Publ., London, Izd-vo Oksfordskogo universiteta Publ., 1927. 450 p. (In Russian)
- 15 Musorgskii M.P. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works]. Vol. 5. Issue 4: *Romansy i pesni: dlya golosa i fortepiano* [Romances and Songs: For Voice and Piano], ed. Pavel Lamm. Moscow, Gosudarstvennoe muzykal'noe izdatel'stvo Publ., Vienna, Universal'noe izdatel'stvo Publ., 1929. 69 p. (In Russian)
- 16 Musorgskii M.P. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works]. Vol. 5. Issue 9: *Pesni i plyaski smerti* [Songs and Dances of Death], ed. Pavel Lamm. Moscow, Gosudarstvennoe muzykal'noe izdatel'stvo Publ., Vienna, Gosudarstvennoe muzykal'noe izdatel'stvo Publ., 1928. 39 p. (In Russian)
- 17 Musorgskii M.P. *Literaturnoe nasledie* [Literary Heritage], comp. A.A. Orlova and M.S. Pekelis. Book 1: *Pis'ma, biograficheskie materialy i dokumenty* [Letters, Biographical Materials and Documents], comp., intr. article's author, notes A.A. Orlova. Moscow, Muzyka Publ., 1971. 400 p. (In Russian)
- 18 Nekrasova G.A. *Rimskii-Korsakov – redaktor Musorgskogo* [Rimsky-Korsakov – Musorgsky's Editor]. *N.A. Rimskii-Korsakov. Cherty stilya: Sb. statei* [N.A. Rimsky-Korsakov. Traits of Style: Collection of Articles], comp. E.L. Aleksandrova. St. Petersburg, SPbGK im. N.A. Rimskogo-Korsakova Publ., 1995, pp. 201–209. (In Russian)
- 19 Pekelis M.S. *Podlinnyi Musorgskii* [Authentic Musorgsky]. *Muzyka i revolyutsiya*, 1928, no. 9, pp. 45–47. (In Russian)
- 20 Rakhmanova M.P. *Dialog: Musorgskii i Rimskii-Korsakov* [Dialogue: Musorgsky and Rimsky-Korsakov]. *Russkaya khudozhestvennaya kul'tura vtoroi poloviny XIX veka: dialog s ehpokhoi* [Russian Art Culture of the Second Half of the 19th Century: A Dialog with the Epoch], ed. G. Yu. Sternin. Moscow, Nauka Publ., 1996, pp. 247–280. (In Russian)
- 21 Rimskii-Korsakov A.N. *N.A. Rimskii-Korsakov v kachestve redaktora "Borisa Godunova"* Musorgskogo [Nikolay Rimsky-Korsakov as an Editor of Musorgsky's *Boris Godunov*]. Braudo E.M., Rimskii-Korsakov A.N. *"Boris Godunov" Musorgskogo* [Musorgsky's *Boris Godunov*]. Moscow, Leningrad, Kino-pechat' Publ., 1927, pp. 31–41. (In Russian)
- 22 Seibert A. Yu. *Danse macabre v zapadnoevropeiskoi muzyke XIX veka* [Danse macabre in Western European Music of the 19th Century]: Dis. for the Degree of Candidate of Arts, 17.00.02, S.V. Rakhmaninov Rostov State Conservatory. Krasnoyarsk, 2022. 247 p. (In Russian)
- 23 Skuratovskii V.I. *N.A. Rimskii-Korsakov kak redaktor (istochnikovedcheskii rakurs issledovaniya)* [N.A. Rimsky-Korsakov as an Editor (A Source Study Perspective)], Graduate work, research advisor E.M. Levashev, P.I. Tchaikovsky Moscow State Conservatory. Moscow, 1968. 105 p. (In Russian)
- 24 Skuratovskii V.I. "Prodolzhenie budet. N. R-K" ["To Be Continued. N. R.-K."]. *Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii muzyki im. Gnesinykh*, 2015, no. 4 (15), pp. 34–43. (In Russian)

Г.Ф. Редлих о «Песнях и плясках смерти» М.П. Мусоргского:

к истории международных музыкально-издательских контактов первой трети XX века

- 25 Stasov V.V. Modest Petrovich Musorgskii. Biograficheskii ocherk [Modest Petrovich Musorgsky. A Biographical Essay]. *M.P. Musorgskii v vospominaniyakh sovremennikov* [M.P. Musorgsky in the Memoirs of Contemporaries], comp., text. ed., intr. article, notes E.M. Gordeeva. Moscow, Muzyka Publ., 1989, pp. 20–60. (In Russian)
- 26 Teterina N.I. Znachenie i rol' B.V. Asaf'eva v "vosstanovlenii podlinnogo Musorgskogo" [The Significance and Role of B.V. Asafyev in the 'Restoration of the Authentic Musorgsky']. *M.P. Musorgskii: Istoki. Istina. Iskustvo: Kollektivnoe issledovanie po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 180-letiyu so dnya rozhdeniya M.P. Musorgskogo* [M.P. Musorgsky: Origins. Truth. Art: Collective Research on Materials of the International Scientific and Practical Conference, Dedicated to M.P. Musorgsky's 180th Anniversary]. Issue 2. Part 1, comp., ed. O.V. Kolganova, editor-in-chief I.V. Matsievsky. St. Petersburg, Velikie Luki, RIII Publ., 2019, pp. 33–54. (In Russian)
- 27 Teterina N.I. Pravo sobstvennosti na operu M.P. Musorgskogo "Boris Godunov": Oxford University Press protiv W. Bessel & Co (po arkhivnym materialam RGAL i publikatsiyam frantsuzskoi pressy) [Copyright for M.P. Musorgsky Opera *Boris Godunov*: Oxford University Press vs. W. Bessel & Co (On the Basis of Archival Materials from the Russian State Archive of Literature and Art and Publications of the French Print Media)]. *Rossiisko-britanskii kul'turny dialog: russkaya muzyka v Velikobritanii – britanskaya muzyka v Rossii: Sbornik po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 10–11 oktyabrya (Moskva, GI), 6–7 noyabrya (Velikobritaniya, Uclan) 2019 goda* [Russian-British Cultural Dialogue: Russian Music in Great Britain – British Music in Russia: Proceedings of the International Scholarly and Practical Conference, October 10–11 (Moscow, SIAS), November 06–07 (UK, Uclan) 2019], ed. E.A. Artamonova, G.U. Lukina, O.M. Tabachnikova. Moscow, Gosudarstvennyi institut iskusstvovznaniya Publ., 2020, pp. 115–125. (In Russian)
- 28 Tynyanova E. "Pesni i plyaski smerti" M.P. Musorgskogo [Songs and Dances of Death by M.P. Musorgsky]. *Russkii romans: Opyt intonatsionnogo analiza: Sbornik statei* [Russian Romance: Experience of Intonation Analysis: Collection of Articles], ed. B.V. Asafyev. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1930, pp. 118–146. (In Russian)
- 29 Tyulin Yu.N. Ob opere "Boris Godunov" v redaktsiyakh Musorgskogo i Rimskogo-Korsakova [On the Opera *Boris Godunov* in the Editions of Musorgsky and Rimsky-Korsakov]. *Voprosy opernoi dramaturgii: Sbornik statei* [Issues in Opera Dramaturgy: Collection of Articles], comp., ed. Yu.N. Tyulin. Moscow, Muzyka Publ., 1975, pp. 195–227. (In Russian)
- 30 [Yastrebtsev V.V.] N.A. Rimskii-Korsakov. *Vospominaniya V.V. Yastrebtseva: V 2 t.* [N.A. Rimsky-Korsakov. Memoirs by V.V. Yastrebtsev: In 2 vols.], ed. A.V. Ossovsky. Vol. 1: 1886–1897. Leningrad, Gosudarstvennoe muzykal'noe izdatel'stvo Publ., 1959. 526 p. (In Russian)
- 31 Abraham G. Calvocoressi, Michel-Dimitri. *Grove Music Online*. Available at: <https://doi.org/10.1093/gmo/9781561592630.article.04622> (accessed 20.09.2019). Access mode: licensed.
- 32 Abraham G. *Mussorgsky. Boris Godunov (Rimsky-Korsakov version)*. London, New York, Boosey and Hawkes, 1948. 31 p.
- 33 Calvocoressi M.D. 'Boris Godunov' as Moussorgsky Wrote It. I. The Facts of the Case. *The Musical Times*, 1928, vol. 69, no. 1022 (Apr. 01), pp. 318–320.
- 34 Calvocoressi M.D. 'Boris Godunov' as Moussorgsky Wrote It. II. The Initial Version. *The Musical Times*, 1928, vol. 69, no. 1023 (May 01), pp. 408–412.
- 35 Calvocoressi M.D. 'Boris Godunov' as Moussorgsky Wrote It. III. The Complete 'Boris Godunov'. *The Musical Times*, 1928, vol. 69, no. 1024 (Jun. 01), pp. 506–508.
- 36 Calvocoressi M.D. La révélation intégrale du Boris Godounov de Moussorgsky. *La Revue musicale*, 1928, no. 5, pp. 202–215.
- 37 Calvocoressi M.D. Le texte authentique des "Chants et Dances de la Mort" de Moussorgsky. *Musique*, 1929, no. 2 (15 Nov.), pp. 69–71.
- 38 Calvocoressi M.D. *Mussorgsky*. London, New York, Dent, 1946. 216 p. (Master Musicians).
- 39 *Catalogue of the Hans Ferdinand Redlich Collection of Musical Books and Scores: (Including Material on the Second Viennese School)*, [Cataloguing by Graham Roys]. Lancaster, The University, 1976. 117 p.
- 40 Fink M. Danse Macabre and Its Interpretation in Vocal and Instrumental Music, in Literature, and Visual Arts. *Word Art + Gesture Art = Tone Art*, eds. H.-W. Heister, H. Polk, B. Rusam. Springer, Cham, 2023, pp. 543–552. https://doi.org/10.1007/978-3-031-20109-7_33.
- 41 Glebov I. Boris Godounov restauré. *La Revue Musicale*, 1928, no. 6, pp. 274–276.
- 42 Glebov I. Mussorgsky – Musicien Dramaturge, trad. du russe V. Parnac. *La Revue Musicale*, 1928, no. 6, pp. 216–243.
- 43 Glebov I. Der Ur- Boris in Leningrad. *Musikblätter des Anbruch*, 1928, no. 5, S. 176–178.
- 44 Gljeboff I. Die ästhetischen Anschauungen Mussorgskijs. *Die Musik*, 1929, Heft 7, S. 561–575.
- 45 Gruber R. "Boris Godunow" in der Autorfassung. *Melos*, 1928, H. 4, S. 189–190.
- 46 Lamm P. Betrachtungen über den echten Mussorgsky. Musik in Sowjetrußland. *Musikblätter des Anbruch*, 1931, nos. 8–10, S. 201–204.
- 47 Moussorgsky M.P. *La Dafaite de Sennacherib. Choeur pour des voix mixtes (avec accompagnement d'orchestre)*. Reduction pour chant et piano. Leipzig, Belaieff, 1893. 19 p.
- 48 Moussorgsky M. *Romances et chansons: avec accompagnement de piano*; version française de J. Sergennois. Nouvelle édition. Leipzig, M.P. Belaieff, [1898]. 30 p.
- 49 Moussorgsky M. *Chants et danses de la Mort*, musique de M. Moussorgsky, paroles du comte A. Golenistchev-Koutouzov, rédigée par N. Rimsky-Korsakow. Nouvelle édition. St. Petersburg, Moscou, W. Bessel & Cie, Leipzig, Breitkopf & Härtel, cop. 1908. 33 p.
- 50 Moussorgsky M. *Chants et Danses de la mort: Quatre scenes dramatiques: Pour une voix avec accompagnement de piano (voix elevee)*, poesies du Comte A. Golenistchev-Koutouzov, traduction française de M.D. Calvocoressi, traductione italiana di Mary Tibaldi Chiesa, revue par N. Rimsky-Korsakov. Paris, W. Bessel & Co, cop. 1911. 29 p.
- 51 Moussorgsky M.P. Songs and Lyric Scenes with Pianoforte Accompaniment, new revised edition by N.A. Rimsky-Korsakov, English versions by Rosa Newmarch. Leipzig, Breitkopf & Härtel, St. Petersburg, Moscou, W. Bessel & Cie, cop. 1911. 29 p.
- 52 Moussorgsky M. 12 Lieder für eine Singstimme und Klavier, revision und deutsche Textübersetzung von Hans Schmidt. Leipzig, Peters, 1912. 59 S.
- 53 Moussorgsky M. *Zwei Klavierstücke*. 1. Ein Kinderscherz. 2. Intermezzo. Leipzig, Belaieff, Leipzig, Jürgenson, [s.d.]. 7 S., 5 S.
- 54 Redlich H.F. Moussorgsky redivivus. *Musikblätter des Anbruch*, 1929, no. 2, S. 70–78.
- 55 Redlich H.F. Das Problem des Stilwandels in Monteverdis Madrigalwerk. PhD diss. U. of Frankfurt, 1931.
- 56 Riesemann O., von. Die Oper in Russland: Die neurrussische Schule. *Die Musik*, 1906–1907, Heft 14, S. 85–99.
- 57 Riesemann O., von. Eine "neue" Oper von Mussorgskij. *Die Musik*, 1924, Heft 7 (April), S. 461–476.
- 58 Riesemann O., von. Mussorgskis Liedersammlung "Jahre der Jugend". *Der Auftakt*, 1925, Heft 3, S. 71–76.
- 59 Riesemann O., von. *Monografien zur russischen Musik*. Bd. 2: *Modest Petrowitsch Mussorgski*. Munchen, Drei Masken Verlag, 1926. 525 S.
- 60 *Verzeichniss des Musikalien-Verlags von M.P. Belaieff in Leipzig = Catalogue des publications musicales de M.P. Belaieff a Leipzig*. 1902. 210 S.

Г.Ф. Редлих о «Песнях и плясках смерти» М.П. Мусоргского:
к истории международных музыкально-издательских контактов первой трети XX века

- 61 Walker A.D. Redlich, Hans Ferdinand). *Grove Music Online*. Available at: <https://doi.org/10.1093/gmo/9781561592630.article.23035> (accessed 28.11.2022). Access mode: licensed.
- 62 Walsh S. *Musorgsky and His Circle: A Russian Musical Adventure*. New York, A.A. Knopf, 2013. 469 p.
- 63 Wellesz E. Die Originalfassung des "Boris Godunoff". *Musikblätter des Anbruch*, 1925, no. 3 (März), S. 132-138.
- 64 Wolfurt K. Das Problem Mussorgskij – Rimskij-Korsakoff: Ein Vergleich zwischen dem Original-Klavierauszug von Mussorgskijs "Boris Godunoff" und Rimskij-Korssakoff Bearbeitung. *Die Musik*, 1925, no. 7 (April), S. 481-491.
- 65 Wolfurt K. Das Problem Mussorgskij. *Die Musik*, 1926, no. 3 (Dezember), S. 162-166.
- 66 Wolfurt K. Gesicht und Charakter einiger Opern von Mussorgsky und Rimsky-Korsakoff. *Musikblätter des Anbruch*, 1927, no. 10, S. 411-415.
- 67 Wolfurt K., von. *Mussorgskij*. Stuttgart, Deutsche Verlags-Anstalt, 1927. 382 S.